

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА****SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF HUMAN CAPITAL**

УДК 928

DOI: 10.25629/НС.2022.04.01

**АЛЕКСАНДР III МИРОТВОРЕЦ.
ГОСУДАРЬ, ПРЕСЕКШИЙ РАЗРУШЕНИЕ РОССИИ****Бочарников И.В.**

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана

Аннотация. В статье описываются основные этапы жизнедеятельности Александра III – выдающегося общенационального лидера, возглавившего Российскую империю в последние десятилетия XIX на фоне эскалации напряженности и конфликтности как на международном уровне, так и во внутривластной сфере. Ему было суждено править немногим более 13 лет. И этот период вошел в историю России как один из самых неоднозначных, но спокойных и величественных. Таковым же спокойным и величественным был и сам Александр III. Вокруг личности Александра III сформировалось восприятие государя-миротворца, одинаково далёкого как от репрессий и деспотизма, так и либеральных экспериментов, благородного и достойного правителя, обеспечившего мирное и эффективное развитие Российской государственности.

Важнейшей спецификой его деятельности в качестве главы государства являлась реализация политического курса опоры на национальный суверенитет и национальную самобытность. Приоритетным направлением его деятельности на посту главы государства стало обеспечение внутривластной стабильности и безопасности. По убеждению Александра III главная задача его царствования состояла в укреплении социального мира и спокойствия страны, создании условий для мирного развития России. Для реализации этих целей была пресечена террористическая деятельность народолюбивого движения. Одновременно с этим был принят ряд мер, облегчающих материальное положение народа и смягчающих социальную напряженность в обществе.

В сфере внешней политики Александр III твердо стоял на защите российских интересов, однако старался избегать военных конфликтов. Благодаря своей деятельности на международной арене он получил неофициальный титул «Миротворец», став арбитром для системы международных отношений того времени.

В то же время его миролюбивая внешняя политика, подкреплялась созданием и развитием оборонной мощи страны. Это было обусловлено его осознанием того, что «Во всем свете, – по словам императора, – у нас только два верных союзника, – наша армия и флот». Во многом это и обеспечивало мирное развитие России.

Россия во времена Александра III значительно укрепила свои позиции на международном уровне, стала сильнее в экономическом и военном отношении.

Ключевые слова: Александр III, Российская империя, русско-турецкая война 1877-1878 годов, народолюбивый террор, внутренняя политика, Миротворец, аграрная реформа, развитие промышленности, Транссибирская магистраль, Союз трех императоров, Русский музей.

Введение

Долгое время, начиная с петровских преобразований, Россия стремилась встроиться в европейскую систему международных отношений, зачастую жертвуя своими интересами ради спасения Европы и обеспечения европейского благополучия. И даже горькое поражение от своих союзников и партнеров в Крымскую войну не изменило это положение. Россия по-прежнему питала пиетет по отношению к Европе и европейцам.

Александр III фактически первым среди российских государей прекратил эту пагубную тенденцию благотворительности по отношению к европейским «партнерам». Более того, он окончательно разрешил спор западников и славянофилов о месте и роли России в мире, заявив о том, что Россия – это не Европа. «Мы, по его словам, конечно, европейцы по духу, но мы – другая цивилизация, мы отдельная цивилизация, и мы, русские, должны брать всё, что есть лучшее в Европе, всё, что есть лучшее на Востоке, и творить своё, опираясь на национальную самобытность». Таким образом, впервые с петровских преобразований на государственном уровне было заявлено о самобытности русской – российской цивилизации и ее особом пути в историческом развитии.

Деятельность императора в этом направлении способствовала освобождению от иллюзий о значимости позиции европейских стран в отношении России. А своей фразой о том, что «Европа подождет, пока русский царь ловит рыбу» он фактически указал место Европе и тем, кто формировал европейскую политику в отношении России. Симптоматичны и другие его выражения, ставшие в последующем крылатыми и не утратившими своей актуальности и по сей день.

По своим политическим взглядам и философским воззрениям Александр III был прирожденным консерваторм, особо почитавшим многовековые исторические и национальные традиции России и ее народа. Проявлялось это во всём – в моде, в военной форме, в опере и балете, в изобразительном искусстве. Он не стеснялся позиционировать себя, прежде всего, русским по духу и содержанию своей государственнической деятельности. Более того, он утверждал «русскость» в государственной политике и повседневной жизни.

Внешне император Александр III был воплощением русского мужика-богатыря: 193 см роста, обладавший недюжинной силой. Мог запросто гнуть в ладони серебряные монеты. Мог на плечах поднять коня – это зафиксировано в мемуарах современников. Неудивительно, что крестьянин, случайно увидевший императора на железнодорожной станции, воскликнул: «Вот это царь так царь, чёрт меня подери!». Нечестивого мужика тут же схватили за «произнесение неприличных слов в присутствии государя». Однако Александр велел отпустить сквернословия. Более того – наградил его рублём с собственным изображением: «Вот тебе мой портрет!» [2].

По воспоминаниям современников, Александр III был совершенно лишён аристократизма, присущего его деду и отчасти отцу. Даже в манере одеваться было что-то нарочито неприглядное. Его, например, часто можно было видеть в солдатских сапогах с заправленными в них по-простецки штанами. В домашней обстановке любил носить простую русскую рубаху. Даже на официальных приёмах позволял себе выходить в поношенных брюках, тужурке или полушубке.

Александр III, таким образом, был «самым русским» из всех наших императоров, а «русскость» в период его правления стала нормой и примером для подражания как в самой России, так и за ее пределами. О его личностных качествах лучше всего высказался его старший брат Николай, по словам которого «чистая, правдивая, хрустальная душа. В нас, остальных, есть что-то неправильное, лисье. Александр же один правдив и правилен душой» [24]. И это тоже черта той «русскости» и загадки русской души, которую пытаются разгадать на протяжении столетий различного рода иноземцы. Именно это и определяло содержание его деятельности в качестве главы Российского государства.

Обсуждение

Российский император Александр III родился 11 марта (26 февраля по старому стилю) 1845 года в Санкт-Петербурге. В этот день в три часа дня, со стен Петропавловской крепости начали

стрелять пушки. Грохот орудий раздавался до самого вечера, всего прозвучал 301 залп. Кано-нада возвестила о рождении сына императора, названного Александром. В день своего рожде-ния великий князь Александр Александрович был зачислен в состав Лейб-гвардейских Гусар-ского, Преображенского и Павловского полков и назначен шефом Астраханского Карабинер-ского полка. Он был вторым сыном императора Александра II и императрицы Марии Алек-сандровны.

13 марта 1845 года в большой церкви Зимнего дворца в присутствии императорской семьи и лиц придворного круга свершилось крещение великого князя.

В кормилицы младенца была подобрана крестьянка села Пулково Царскосельского уезда Екатерина Лужникова. По отзывам фрейлины императрицы баронессы М.П. Фредерикс, у ма-ленького Саши, как звали его в царской семье, был вздёрнутый кверху носик и большие круг-лые глаза, смотревшие упорно прямо вперёд, но взгляд его был ласковый и добрый. Чертами лица малютка немного напоминал своего прадеда императора Павла, что очень нравилось гос-ударю Николаю Павловичу, благоговейно чтившему память отца.

Из дошедших до нас отзывов частных лиц той эпохи заслуживают внимания строки письма друга и душеприказчика А.С. Пушкина, поэта и критика П.А. Плетнёва к В.А. Жуковскому. «Новый Александр, – писал он, – должен внести с собою в семью наследника¹ все радости, какие соимённый ему император некогда внёс в сердце Екатерины. Нам не увидеть этого бу-дущего, которое так таинственно и значительно. Чем некогда сделается Россия? А к её бытию много, много судеб приобщено провидением...» [22]. В числе приветствовавших рождение царственного младенца, наиболее удачным оказались стихи поэта Бориса Фёдорова в журнале «Маяк»:

*Как Невский Александр – будь князь благочестивый,
Как новый Александр, герой позднейших лет,
Будь Александр Милолюбивый!
Смиреньем будь велик, любя небесный свет!
Благословенному достойно соимённый
Ещё величия России ты прибавь
И имя русское во всех концах вселенной
Свою жизнь прославь! [10]*

Эти слова оказались пророческими. Император Александр III еще при жизни действи-тельно стал именоваться Миротворцем.

С ранних лет его и наследника престола – старшего брата Николая одновременно начали учить грамоте. Наставница, В.Н. Скрипицына, давала им первые уроки чтения и письма, ариф-метики и священной истории, а военные воспитатели, руководимые генерал-майором Н.В. Зи-новьевым и полковником Г.Ф. Гогелем, обучали основам военного дела. Военной подготовке Александра и его брата уделялось особое внимание. Это было обусловлено тем, что по законам и обычаям того времени все великие князья уже с момента рождения (точнее, в день креще-ния), зачислялись в привилегированные гвардейские полки и тогда же назначались шефами других.

Но это было только начало их воинской службы. В дальнейшем многочисленные государ-ственные и семейные праздники служили поводом для получения новых шефств и новых за-числений в полки, а также продвижения по службе, производства в офицерские чины.

Только самое начальное обучение оба старших брата проходили вместе: скоро стала ска-зываться разница в возрасте, да и задачи перед ними стояли разные. Обучению наследников престола в XIX веке уже придавалось большое значение [22].

Александра не готовили быть государем, так как он являлся вторым по старшинству сыном императора Александра II. Престол предназначался его старшему брату Николаю. Ему же

предстояло служить в гвардии, а затем занять высокий пост в военном ведомстве. В 7 лет Александр получил первое офицерское звание, в возрасте 10 лет стал подпоручиком.

В детстве, по воспоминаниям его наставников, он занимался без особого рвения. К тому же и учителя к нему были нетребовательны, поскольку основное их внимание было сосредоточено на подготовке наследника – его старшего брата – Николая. При этом уже с детства Александр обладал здравым умом и даром рассуждения. По характеру он был добр и немного застенчив, несмотря на свой суровый внешний вид. Его детскими увлечениями было все то, что было так или иначе связано с искусством. Так, уроки живописи он брал у профессора Тихообразова. Занимался музыкой и даже овладел игрой на медных и деревянных духовых инструментах. Впоследствии Александр будет всячески поддерживать отечественное искусство и при достаточной неприхотливости в быту соберет хорошую коллекцию работ русских художников. А в оперных театрах с его легкой руки начнут ставить русские оперы и балеты гораздо чаще, чем европейские.

И все же, несмотря на увлечения искусством, его основным предназначением была военная подготовка и служба. Им он и отдавал все свое время и силы. К 17 годам он был зачислен в Свиту Его Императорского Величества, а в апреле 1865 года ему было присвоено звание полковника.

В 1865 году на императорскую семью обрушилось непоправимое несчастье. После тяжёлой болезни – туберкулёзного менингита – в Ницце, на вилле Вермонт, расположенной на юго-востоке Франции, вблизи Лазурного берега Средиземного моря, в ночь с 11 на 12 апреля скончался престолонаследник Николай Александрович.

За год до этого, весной 1864 года, он отправился за границу и, находясь в Дании, сделал предложение дочери датского короля Кристиана IX Дагмаре. Перед свадьбой же Николай отправился в путешествие по Италии. Здесь во время одной из конных прогулок он упал с лошади. Травмы, полученные в результате падения, привели к постоянно усиливающимся болям в позвоночнике. Тем не менее, врачи не смогли поставить правильный диагноз и назначить необходимое лечение. Состояние здоровья Николая все более ухудшалось, и уже в апреле 1865 года врачи констатировали у него туберкулёзное воспаление спинного мозга. Когда состояние здоровья старшего брата стало угрожающим, Александр поспешил к нему в Ниццу; по пути к нему присоединилась принцесса Дагмара с матерью. Так Александр познакомился с невестой своего старшего брата, ставшей в последующем его супругой. Тогда же они застали наследника престола уже при смерти; Николай скончался в ночь на 13 апреля 1865 года.

Наследничество, таким образом, буквально «свалилось» на Александра. Он был огорчен смертью брата, которого очень любил, ошеломлен переменой в собственной судьбе. Однако традиции и заботы об устойчивости власти требовали определенности в деле престолонаследия. Поэтому, несмотря на горе всей семьи, Александр приступил к исполнению разного рода церемоний, приемов и представлений, связанных с его новым статусом.

Поскольку к государственным трудам он не готовился, новому наследнику пришлось учиться заново, осваивая дополнительные науки. Наставником Александра был назначен граф Б.А. Перовский, ранее возглавлявший Корпус инженеров путей сообщений. Среди учителей – создатель русской классической орфографии академик Я.К. Грот, директор Публичной библиотеки в Петербурге барон М.А. Корф, прославленный историк профессор С.М. Соловьев, филолог – славист профессор Ф.И. Буслаев, боевой генерал М.И. Драгомиров, профессор К.П. Победоносцев. В последующем он стал верным другом царя и его ближайшим советником [18].

В конечном итоге, Александр получил блестящее военное и основательное общее образование по курсу Академии Генерального штаба и юридического факультета Петербургского Императорского университета. Больше всего Александр любил военное дело, историю и литературу. Русскую словесность знал очень хорошо, любимым своим поэтом считал М.Ю. Лермонтова, а в общении пользовался только русским языком, хотя хорошо знал немецкий, французский и английский.

По воспоминаниям современников наследник обладал рядом замечательных черт характера. Он был прям, честен, искренен, нечестолюбив, добр, благожелателен к близким. И одновременно неловок, застенчив, неуклюж. К тому же обладал большим чувством ответственности. Это качество и было в полной мере мобилизовано им во время наследничества и в период царствования.

В 1865 году наследника престола произвели в генерал-майоры и назначили в царскую свиту. Через год, летом 1866 года, Александр, путешествуя по Европе, заехал в Данию и вновь встретился с принцессой Дагмарой. Вскоре он написал отцу о своей любви к несостоявшейся невесте брата. Родители одобрили брак. 17 июня 1866 года состоялась их помолвка в Копенгагене, а через три месяца наречённая невеста прибыла в Кронштадт; 13 октября 1866 года состоялся обряд обручения и наречения новым именем – великой княгиней Марией Фёдоровной. Браковенчание было совершено в Большой церкви Зимнего дворца 28 октября (9 ноября) 1866 года. С этого момента начался отсчет 28-летней совместной, безупречной в супружеском отношении жизни Александра Александровича и Марии Фёдоровны. Супружеский союз этот, как показало время, был полон чистой и совершенной любви. В семье появилось на свет шестеро детей. А резкий и бескомпромиссный император всю жизнь оставался для домочадцев примерным мужем и отцом. Александр любил семью и детей. О его отношении к детям, в частности, свидетельствуют строки его письма к К.П. Победоносцеву в связи с появлением на свет дочери, «есть самая радостная минута жизни и описать ее невозможно, потому что это совершенно особое чувство» [16, С. 1008].

Вскоре после свадьбы Александр, согласно статусу наследника, стал приобщаться к государственной деятельности. Наследничество принесло ему производство в чин генерал-майора с зачислением в свиту императора и назначение наказным атаманом всех казачьих войск. В 1868 году Александр стал генерал-адъютантом своего отца, при этом ему был пожалован чин генерал-лейтенанта. В том же году он был введен в состав высших государственных учреждений – Комитета и Совета министров, Государственного совета. Именно тогда, по всей видимости, началось формироваться его восприятие и ситуации в различных областях жизнедеятельности российского общества и непосредственно реформ, которые были проведены его отцом Александром II. Но, не имея достаточного опыта в государственном управлении и соответствующих полномочий, наследник при обсуждении важнейших вопросов внешней и внутренней политики вынужден был больше молчать, чем высказывать собственное мнение. К тому же этому его обязывал и сыновний долг, уважение к отцу, императору Александру II.

Тем не менее уже в том же 1868 году он достойно проявил себя на поприще государственных дел в качестве председателя Особой комиссии по сбору и распределению пособий голодающим.

На рубеже 1867 – 1868 годов правительство впервые после крестьянской реформы столкнулось с тяжелым неурожаем, охватившем Смоленскую, Орловскую, Новгородскую и другие губернии. Неурожай охватил почти два десятка губерний. Хлебные запасы, которые остались в губерниях от прежних малоурожайных годов, быстро истощились. Это привело к росту цен и удорожанию необходимых жизненно важных продуктов, приобретение которых не могли себе позволить большая часть населения. В ряде губерний начался голод, показавший несовершенство системы государственного управления. В то время как в ряде губерний свирепствовал голод, в других, зачастую соседних, были не только излишки зерна, но и даже осуществлялись его поставки за рубеж.

Министерство внутренних дел, возглавляемое П.А. Валуевым, не приняло должных мер по оказанию помощи населению пострадавших губерний, сосредоточившись на сборе информации и предотвращении ее утечки в печать. Подобного рода неприятие мер грозило еще катастрофическими последствиями, поскольку во многих местностях отсутствовали запасы зерна для яровых посевов. В стране стали распространяться тревожные слухи о надвигающемся голоде и бездействии властей. Известный общественный деятель и писатель князь В.Ф. Одоевский 3 октября 1867 году пометил в дневнике: «Беспокойство от слухов о неурожае. Сетуют на дозволение вывозить хлеб за границу, на пустоту хлебных магазинов и на непринятие мер

для продовольствия»... «Голод! Голод даже в Рыбинске, в Орловской губернии, когда в Курской не знают, куда девать хлеб. Общее негодование на отсутствие распоряжений Министерства внутренних дел» [19, С. 235]. 19 января 1868 года «Московские ведомости» напечатали, что «во многих местностях северной и средней полосы нашего отечества... голод, последствие неурожая, достигает размеров народного бедствия» [22].

Непринятие должных мер со стороны уполномоченных должностных лиц провоцировало антиправительственные настроения и грозило перерасти в масштабный внутриполитический кризис.

В этих условиях Александр II разрешил открытие повсеместно в империи подписки для сбора добровольных денежных пожертвований в пользу пострадавших от неурожая. Для того чтобы правильно распределить поступающие пожертвования, он учредил в Санкт-Петербурге особую временную комиссию под председательством наследника. Сама по себе Комиссия была создана по инициативе Александра, до которого все же дошла информация о критической ситуации в ряде губерний, несмотря на попытки министра П.А. Валуева дезавуировать сведения о голоде, представляя их не иначе раздутые *cris d'alarme* (крики тревоги) и отсутствие оснований для беспокойства [1].

Александр II по просьбе наследника поручил именно ему возглавить работу по борьбе с голодом. В императорском Рескрипте, опубликованном в газетах 24 января 1868 года, подчеркивалась роль наследника в этом предприятии: «Поручая Вашему Императорскому Высочеству почётное председательство в оной, нам отрадно видеть в искренности и теплоте принимаемого Вами сердечного участия залог успешного достижения предполагаемой благотворительной цели» [22]. Тем самым на наследника возлагалась задача решения острейшего на тот момент социально-экономического кризиса. И с этой задачей Александр справился блестяще.

В Аничковом дворце, где в это время проживал наследник с семьей, был повешен ящик в виде кружки для пожертвований. В.П. Мещерский написал и опубликовал воззвание в «Русском инвалиде» о пожертвованиях, принимаемых цесаревичем, и «деньги стали приливать потоком» [1]. В Комиссии сосредоточились сотни, тысячи рублей на борьбу с голодом. Помимо этого, из государственного казначейства был выделен беспроцентный займ в сумме миллион рублей для своевременной закупки крупных партий хлеба. В результате Комиссией было заготовлено в короткое время до 156 тыс. четвертей разного хлеба² для бедствующих губерний. Решение одной задачи – приобретения хлеба – со всей остротой актуализировало необходимость решения другой: как эффективно использовать накопившиеся ресурсы для оказания помощи нуждающимся до наступления весны.

В результате была выработана стратегия, предполагавшая отказ от идеи даровой раздачи. Раздача «дарового» хлеба, по мнению членов, принесла бы больше вреда, чем пользы, поскольку привела бы к деморализации крестьян и развитию у них потребительских настроений. Решение Комиссии предполагало продажу хлеба нуждающемуся населению по обычной, доступной цене с тем, чтобы принудить хлеботорговцев не поднимать на него цены. При этом весь закупленный хлеб отправлялся в те губернии, которые больше всего нуждались в нём. Помимо этого, значительная помощь была оказана жителям Финляндии, где также проявился неурожай.

Действиями Комиссии, наследника и местных властей удалось в итоге снять остроту нехватки хлеба и предотвратить наметившееся в связи с неурожаем крестьянское переселенческое движение. Угроза развития голода была предотвращена. При этом тот миллион рублей, который был отпущен комиссии в долг, к 1 сентября 1868 года был возвращён в государственное казначейство. Александр II высоко оценил итоги деятельности Комиссии. Высоко отметили итоги деятельности Комиссии и миллионы крестьян, спасенных от голода, и в целом российское общество того времени.

Таким образом, уже первое серьезное самостоятельное решение важнейшей задачи государственного уровня свидетельствовало о высоких качествах наследника, его способности

принимать решения и умения организовывать работу и направлять деятельность подчиненных ему лиц и структур на достижение необходимого результата.

Помимо этого, наследник продемонстрировал еще одно качество, которое в последующем будет многократно проявляться в его деятельности в качестве главы государства, – человеколюбие или гуманизм. Сама Комиссия была создана именно по его инициативе и при его участии, он же и руководил ее деятельностью, не допустив перерастания следствий неурожая в масштабную голодную катастрофу.

Следует отметить, что это его качество – человеколюбие – было врожденным и являлось неотъемлемой чертой его характера. Работа в Комиссии по борьбе с голодом была далеко не единственным и не первым его участием в благотворительной деятельности.

Так, еще в 1865 году он, по совету императора принял под покровительство дом призрения бедных детей³. При этом Александр не просто взял на себя заботу о доме сирот, но и о самих сиротах и их будущем. По его инициативе в Петербурге было построено великолепное здание, в котором было открыто ремесленное училище цесаревича Николая. Деньги на строительство здания по традиции собирали «всем миром»: частные пожертвования составили 226, 2 тыс. руб., городская казна выделила 66,3 тыс. руб., а государственная – 97,5 тыс. руб.

Закладка здания произошла 9 июня 1872 года, а уже 28 декабря 1874 года состоялось торжественное открытие училища. Перед новым 1875 годом училище приняло первые сто своих учеников. Всего же по штату в училище ежегодно обучались до 300 учеников, находившихся на полном государственном обеспечении.

Одновременно с этим наследник курировал так называемый дом призрения для душевнобольных. Это заведение было создано недалеко от станции Удельная, в 8 верстах от Санкт-Петербурга и предназначалось для лиц разного звания и пола, но предпочтение отдавалось тем, которых доктора признавали неизлечимыми. Усилия наследника по устройству и поддержке обоих названных заведений, естественно, обратили на себя внимание как со стороны главы государства – императора Александра II, официально выразившего благодарность наследнику, так и со стороны российского общества.

Очевидно, что деятельность царевича Александра в этом направлении имела большой гуманистический потенциал и характеризовала его, прежде всего, как личность, как человека, как гражданина. Именно тогда, по всей видимости, стала на практике проявляться его «русскость» – лучшие черты русского национального характера – сострадание и стремление оказать помощь нуждающимся в ней.

Большим событием в жизни Александра была русско-турецкая война 1877 – 1878 годов, ставшая не только серьёзным испытанием, но и суровой школой для будущего императора. Война была спровоцирована геноцидом православного славянского населения Балканского полуострова со стороны Турции.

После поражения России в Крымской войне и отмены российского протектората над православными в Турецкой империи, их положение значительно ухудшилось. После нескольких лет террора сербы в Боснии и Герцеговине и болгары в Болгарии подняли восстания. Его подавление по уже устоявшейся в Османской империи традиции происходило массовыми насилиями, поруганиями и истреблением населения православного вероисповедания.

Единственным препятствием для турок были действия Сербии и Черногории, организовавших поддержку повстанцев в Боснии и Герцеговине, как оружием, так и отрядами добровольцев. В Болгарии же повстанцы частично были разгромлены, а частично отступили в горы или в соседнюю Сербию.

Ситуация для руководства России обрела характер сложнейшей политической проблемы. С одной стороны, общество было настроено на принятие неотложных мер по спасению славянского населения Балкан от неминуемого уничтожения. С другой стороны, военно-политическое руководство отдавало себе отчет в том, что война ляжет огромной нагрузкой на эконо-

мику и финансы страны, не говоря уже о людских потерях. Против войны были канцлер Российской империи А.М. Горчаков, министры внутренних дел (А.М. Тимашев), военный (Д.А. Милютин) и финансов (М.Х. Рейтерн). Этой же позиции изначально придерживался и сам Александр II, не хотевший ввергать Россию в серьезную войну. В то же время значительная часть российского общества считала необходимым принять все меры, в том числе и вооруженного характера, для спасения славянского населения Балкан от развернувшегося против него геноцида. В окружении императора эту позицию разделяли наследник и императрица.

Вопрос о вступлении России в войну был предметом острых дискуссий в ходе совещаний у императора по балканскому вопросу. Их непременным участником был наследник.

Руководство России пыталось использовать меры дипломатического воздействия на руководство Турции с целью прекращения геноцида славянского населения. Весной 1877 года российское правительство сделало последнюю попытку урегулировать балканский кризис мирным путем. По инициативе Александра II 31 марта 1877 г. был подписан «Лондонский протокол» шести европейских держав, обязывавший турецкого султана провести реформы в христианских областях на Балканах. После отказа султана принять условия этого протокола дипломатические отношения России с Турцией были прерваны.

12(24) апреля 1877 года в ставке русского главного командования в Кишиневе Александр II подписал манифест об объявлении войны Турции. В этот же день военные действия начались на обоих театрах военных действий – на Балканском и Кавказском – и продолжались свыше десяти месяцев, вплоть до заключения Сан-Стефанского договора 19 февраля (3 марта) 1878 года.

Основные события развернулись на Балканском полуострове. Именно сюда в Дунайскую армию 25 мая прибыли император Александр II и наследник Александр. Главнокомандующим Дунайской армии был назначен великий князь Николай Николаевич (брат императора).

На фронте Александр провел всю кампанию, возглавляя так называемый Рушукский отряд (один из трех, составлявших Дунайскую армию). В состав отряда входили два корпуса, общая численность войск, находившихся под его командованием, составляла порядка 75 тыс. человек.

Война против Турции, заведомого слабого противника, представлялась короткой и победоносной. Вследствие этого главнокомандующий, несмотря на родственные связи с наследником не хотел делить с ним «лавры победителя» и отвел для Рушукского отряда второстепенный участок фронта (по сравнению с Шипкой и Плевной, где решалась судьба войны). Тем не менее и здесь был весь набор боевых действий: атаки и отступления, рекогносцировки и контратаки.

В целом же, несмотря на прогнозы и ожидания, реальность оказалась не столь радужной. В результате допущенных ошибок в управлении войсками Дунайская армия не смогла воспользоваться преимуществом и понесла значительные потери.

После успешного штурма Никополя 4 (16) июля русское командование двое суток не предпринимало никаких действий для захвата расположенной в 40 км от неё Плевны, хотя там не было серьезных сил противника. Русские войска могли фактически просто войти в стратегическую крепость противника, но они этого не сделали. Пока русские войска бездействовали, к Плевне выдвинулась армия Осман-паши и уже на рассвете 7 (19) июля заняла оборону на подступах к городу.

И только лишь после этого 8 (20) июля русский отряд под командованием генерал-лейтенанта Ю.И. Шильдер-Шульднера атаковал крепость. Атака была закономерно отбита. 18 (30) июля состоялся второй штурм Плевны, также провалившийся и стоивший русским войскам около 7 тыс. человек. Тем временем турки в короткие сроки восстановили разрушенные оборонительные сооружения, возвели новые и превратили ближайшие подступы к Плевне в сильно укрепленный район с численностью оборонявших его войск свыше 32 тыс. человек при 70 орудиях.

30 августа (11 сентября) начался третий штурм турецкой твердыни. Отряд М.Д. Скобелева во 2-й половине дня сумел прорвать вражескую оборону и открыть путь на Плевну. Но высшее русское командование отказалось от перегруппировки сил на юг и не поддержало резервами отряд М.Д. Скобелева, который на следующий день, отражая сильные контратаки турок, вынужден был отойти под натиском превосходивших сил противника в исходное положение. Таким образом, третье наступление на Плевну, несмотря на высокую воинскую доблесть, самоотверженность и стойкость русских солдат и офицеров, окончилось неудачей.

Неудачи и тяжёлые потери под Плевной произвели гнетущее, удручающее впечатление на армию и русское общество. «Войска не падают духом, – отметил в своём дневнике военный министр, – однако ж слышится отовсюду ропот на начальство».

Свое отношение к этим событиям выразил и наследник. В его письмах этого периода чувствуются боль и страдания в связи с большими и неоправданными потерями русских воинов. Так, в частности, 5 сентября 1877 года он пишет: «... Невыносимо грустно и тяжело то, что мы опять потеряли такую массу людей, дорогой русской крови пролилось снова на этой ужасной турецкой земле!...». На следующий день, 6 сентября, признаётся: «... До сих пор брали всё прямо на штурм; от этого и была у нас эта страшная потеря, дошедшая за последнее время до ужасной цифры 16 000 человек убитыми и ранеными, а одних офицеров выбыло под Плевной до 300 человек» [9, Л. 70-72]. В письме К.П. Победоносцеву от 8 сентября наследник пишет: «Не думали мы, что так затянется война, а начало так нам удалось и так хорошо все шло и обещало скорый и блестящий конец, и вдруг эта несчастная Плевна! Этот кошмар войны!» [16, С. 1019]. Это его восклицание прекрасно передает постижение им военного опыта. Настроение радостного ожидания сменилось трезвыми рассуждениями, он увидел не показную, а реальную картину войны.

Между тем эти его эмоциональные восприятия не отразились на выполнении им своего воинского долга.

С началом боевых действий отряду под командованием Александра была поставлена задача прикрыть дорогу от переправы через Дунай у Систово к Тырнову и, продвинувшись вперёд, занять важнейший горный проход через Балканы у Шипки. Особое внимание уделялось обеспечению контроля над Рушукком. Рушукская крепость являлась, по сути, своеобразным опорным пунктом на правом берегу Дуная [12], обойти который было просто невозможно. Кроме того, Рушук имел важное стратегическое значение, так как являлся местом дислокации турецкой флотилии. Поэтому штаб Действующей армии поставил перед руководством отряда «наступать к Рушuku, обложить его и стараться овладеть им» [15, С. 88]. Отряду Александра было предписано сковать группировку противника, прикрыть действия Передового отряда от попыток наступления турок с востока и юго-востока, а также воспрепятствовать возможному выходу османской армии в тыл Дунайской армии.

В течение практически двух месяцев (июля-августа 1877 года) происходили бои на рушукском направлении, где превосходящим силам противника противостоял отряд под командованием Александра. Турецкой армии под командованием Мехмет-Али не удалось сломить сопротивление русских войск. Рушукский отряд наследника, оказав отпор турецким отрядам, заставил их перейти к обороне. До половины ноября отряд Александра не выходил из оборонительного положения, оказывая упорное сопротивление всяким попыткам продвижения турок. 14 ноября главнокомандующий восточной турецкой армией Сулейман-паша атаковал части Рушукского отряда (12-й корпус), доведённого до 70 тыс. человек. У Трестеника и Мечки произошёл решительный бой, в котором победа досталась войскам цесаревича. Таким образом, была одержана локальная, но блестящая победа над превосходящими силами противника [23].

Падение Плевны 28 ноября (10 декабря) и события на главном театре военных действий позволяли Рушукскому отряду покинуть оборонительную линию. С 25 декабря 1877 г. начался завершающий 3-й этап войны. 13 января началось наступление отряда, вызвавшее сначала отход турецкой армии на линию укреплённых городов, а затем и овладение этими пунктами и Силистрией.

19 (31) января 1878 года стороны заключили перемирие, а через месяц 19 февраля (3 марта) 1878 года в местечке Сан-Стефано (в 12 километрах) от Стамбула был заключен мирный договор России с Турцией.

По этому договору провозглашалась полная независимость Сербии, Черногории и Румынии, которые получали и значительные территориальные приращения: Сербия расширялась к югу за счет присоединения к ней Старой Сербии, к Черногории отходили часть Албании и территория по Адриатическому побережью, что обеспечивало ее выход к Адриатическому морю, Румынии передавалась Северная Добруджа. Турция обязывалась провести обещанные ранее реформы в автономных Боснии и Герцеговине. К России возвращалась отторгнутая от нее в 1856 году Южная Бессарабия, а в Закавказье к ней отходили крепости Ардаган, Карс, Батум и Баязет с прилегающими к ним территориями. Кроме того, Турция обязывалась выплатить России в счет пененных военных издержек 310 млн. руб. контрибуции. Но еще большее значение Сан-Стефанский мир имел для освобождения Болгарии, находившейся 500 лет под османским игом. Болгария (с включением в нее Македонии) от Дуная до Эгейского моря и от Черного моря до Охридского озера провозглашалась самостоятельным, хотя номинально и вассальным от султана, княжеством, со своим правительством и народной милицией.

Россия победила в столь значимой для нее, но особенно для балканских народов и европейского мира в целом, войне.

Свой вклад в эту победу внес и Александр. Его командование Рушукским отрядом было безупречным и обеспечило решение задач в целом на Балканском театре военных действий. В этот период проявились особенные черты его характера – спокойствие, медлительная вдумчивость, твердость воли и отсутствие интриг. Он показал также искусную распорядительность, энергию, умение руководить маневрированием войск на довольно обширном театре военных действий. Во всех распоряжениях цесаревича видна была непрестанная забота о людях, их своевременном снабжении всеми видами довольствия.

Заслуги Александра были отмечены тремя наградами. 15 сентября 1877 года он был награжден орденом Св. Владимира I степени с мечами, 3 декабря наследник стал кавалером ордена Св. Георгия II степени, а 26 февраля 1878 года награжден золотой, украшенной бриллиантами, саблей с надписью «За отличное командование Рушукским отрядом».

И все же, несмотря на награды и в целом победоносное завершение войны, у Александра сложилось негативное восприятие ее как явления, убежденность в необходимости для России мирного государственного развития. По воспоминаниям С.Ю. Витте свое отношение к войне он, уже будучи императором, выразил словами: «Я думаю, что всякий человек с сердцем не может желать войны, а всякий правитель, которому Богом вверен народ, должен принимать все меры для того, чтобы избежать ужасов войны, конечно, если его (правителя) не вынудят к войне его противники, – тогда грех, проклятия и все последствия этой войны – пусть падут на головы тех, кто эту войну вызвал» [6]. В этих словах была заключена жизненная позиция, определявшая в последующем его деятельность на посту главы государства.

Тогда же после возвращения с войны Александр возглавил движение общественности по созданию так называемого народного Добровольного флота. Возникновение такого движения было связано с враждебными действиями Англии, которая не признала положения Сан-Стефанского договора и ввела в Мраморное море крупную эскадру, угрожая фактически беззащитному русскому Причерноморью.

В этих условиях Императорское общество содействия русскому торговому мореходству выступило с инициативой сбора народных средств для покупки быстроходных судов, которые после вооружения могли бы в военное время использоваться для борьбы с кораблями противника. В марте 1878 года в Москве был учрежден Главный комитет для организации Добровольного флота, его местные комитеты были созданы в губерниях. Почетным председателем стал московский генерал-губернатор князь В.А. Долгоруков, почетным же президентом члены Главного комитета попросили быть Александра. И уже на собрании Общества от 4 апреля 1878 года было сообщено, что «наследник с согласия императора принял должность» [17, С. 1-3].

24 апреля 1878 года Главный комитет выступил с обращением к соотечественникам, в котором говорилось: «Враг наш силён на море. И числом, и громадностью средств морские силы его далеко превосходят наши. Но есть возможность нанести ему и на морских путях чувствительный удар. Кто не знает, что все интересы врага нашего сводятся к барышу и наживе? Он обладает громадным купеческим флотом. Тридцать тысяч судов его покрывают океаны вселенной. Вот куда следует направить удар. В то время, когда враг запрет наши моря и, как в Крымскую войну, будет жечь и грабить беззащитные селения на берегах наших, торговый флот его на просторе океанов да подвергнется в свою очередь бедствиям войны. Для этого нам нужны быстрые и крепкие суда, которые являлись бы неожиданно грозою на морских торговых путях нашего врага.

Последняя война покрыла славой русских моряков, сражавшихся на утлых судах с грозными броненосцами и выходивших победителями из борьбы столь неравной. Дайте им настоящие морские суда, пошлите их в океаны на ловлю вражеского купеческого флота, и враг наш раскается в своей самонадеянности. Дети земли русской, вы, вставшие как один человек, каждый раз, когда опасность угрожала святой матери нашей России, вы и на этот раз единодушно откликнетесь на её призыв и всем миром создадите Добровольный флот, который вновь покажет свету, на что способен русский народ, когда он станет на стражу чести своего Отечества» [17, С. 24-25].

Вслед за этим было напечатано приглашение к пожертвованиям. Русское общество откликнулось на призыв, пожертвования вносили практически все его слои от аристократии до крестьянства, от сотен тысяч рублей до нескольких копеек. В результате уже к началу мая было собрано более 2 млн рублей, а к концу 1878 года – 3,7 млн руб.

6 июня 1878 года был подписан первый контракт с одной из известных немецких судоходных компаний на приобретение трёх товаро-пассажирских пароходов, которые после прибытия в Кронштадт были вооружены и зачислены в списки военного флота как крейсера «Россия», «Москва» и «Петербург». Таким образом, как отмечали исследователи, за фантастический срок, спустя три месяца после возникновения идеи, Добровольный флот уже реально существовал.

В связи с завершением в июле 1878 года Берлинского конгресса, пересмотревшего условия Сан-Стефанского договора, международная обстановка стабилизировалась и угроза войны с Англией исчезла. В связи с этим новые пароходы разоружили, перевели в коммерческий флот и направили в Черное море для перевозки русских войск, возвращавшихся на родину. Транспортировка войск и военных грузов из Турции, а затем новобранцев и отпускников между черноморскими портами Болгарии и России продолжалась до мая 1879 года. На этом Комитет по устройству Добровольного флота посчитал свои учредительские функции выполненными и предложил создать частное пароходное предприятие «Общество Добровольного флота» и передать его корабли в ведение Министерства финансов.

По уставу, утверждённому Александром II 7 мая 1879 года, основная задача общества заключалась в эксплуатации судов Добровольного флота в мирное время и их использование в военных целях по требованию правительства. Потребность в этом в последующем возникла как в русско-японскую войну, так и в период Первой мировой войны. Суда Доброфлота сыграли значимую роль в обеспечении боевых действий Русской армии в этих войнах. Таким образом, начинание, поддержанное и опекаемое Александром в качестве наследника, а затем и императора, сыграло большую роль в обеспечении как военной безопасности страны, так и в целом развитии отечественного мореплавания.

Еще одно направление деятельности, чрезвычайно интересовавшее его в период наследничества и которое он на протяжении всей своей жизни курировал, было связано с историческим просвещением российского общества.

Александр с детства любил историю и с удовольствием читал о жизни и деяниях людей далеких эпох. И поэтому, неслучайно именно к нему обратились с просьбой принять почетное председательство в созданном в марте 1866 года Русском историческом обществе. Александр

предложение принял. При этом его председательство и членство в Обществе не были номинальными. Он в бытность наследником и даже после воцарения с удовольствием принимал участие в заседаниях Общества, помогая, чем только мог. Очевидно, что успешной деятельности Общества немало способствовала поддержка его Александром.

Таким образом, спектр интересов и практических действий наследника был предельно широк, но все же основным направлением его деятельности в этот период являлось исполнение обязанностей, сопряженных со статусом наследника.

В конце 70-х годов эти его обязанности были значительно расширены. Во время отъезда императора из Петербурга на наследника перекладывается прием докладов, дела текущей политики и другие вопросы государственного управления. Всё это осуществлялось в условиях начавшегося глубокого внутреннего кризиса, резкого ухудшения экономической, социальной и политической обстановки в стране.

Причинами данного положения стал ряд факторов, прежде всего, социально-экономического и политического характера. Так, в частности, расходы на войну привели к дефицитному бюджету, лишавшему правительство свободы финансового маневра.

Ко всему этому добавилась разобщенность властной элиты по вопросам государственного управления. Значительная часть правящего класса требовала принятия мер к упрочению дворянского землевладения и предоставления политических прав, другая же часть была сторонницей быстрого продвижения по пути буржуазно-демократических реформ. Главной среди них была реформа государственного устройства, создание той или иной формы общегосударственного представительства.

Не менее знаковыми факторами стали незавершенность и издержки аграрной реформы. Освобожденное от крепостничества крестьянство, не удовлетворенное малыми земельными наделами, стало питать иллюзии относительно возможного расширения своих наделов за счет помещиков. В крестьянской среде в этот период начинают активно циркулировать слухи о «черном переделе» – даровом получении земли. На этой почве активизировались различного рода политические организации, позиционировавшие себя защитниками интересов крестьянства. Особую роль в эскалации внутривластной напряженности сыграла в этот период организация «Народная воля», взявшая на вооружение террористические формы борьбы с властью.

В 1879 году началась серия покушений на императора Александра II, оказавшая мощное дестабилизирующее влияние на внутривластную ситуацию. В руководстве страны в этот период сформировались разногласия относительно необходимых мер по стабилизации внутривластной ситуации. Спектр разногласий варьировался от предложений применения широких репрессий до значительных уступок народолюбивскому движению во имя «успокоения».

Развязка наступила 1 марта 1881 года. Взрыв бомбы, брошенной террористами-народовольцами, оборвал жизнь Александра II Освободителя. По законам Российской империи его сын великий князь Александр Александрович стал императором – Александром III.

По воспоминаниям великого князя Александра Михайловича, «К счастью для России Александр III обладал всеми качествами крупного администратора. Убежденный сторонник здоровой национальной политики, поклонник дисциплины, настроенный к тому же скептически, Государь вступил на престол предков, готовый к борьбе. Он слишком хорошо знал придворную жизнь, чтобы не испытывать презрения к бывшим сотрудникам своего отца, а его основательное знакомство с правителями современной Европы внушило ему вполне обоснованное недоверие к их намерениям. Император Александр III считал, что большинство русских бед происходило от неуместного либерализма нашего чиновничества и от исключительного свойства русской дипломатии поддаваться всяким иностранным влияниям» [5].

Первыми документами, подписанными новым императором, стали Манифест о восшествии на престол [7] и Указ Сенату о приведении к присяге крестьян. Впервые русский крестьянин присягал на верность своему государю как свободный гражданин. Особым манифестом Александр III обозначил перечень намеченных им реформ, основной целью которых было наведение в стране порядка, основываясь на традиционных принципах самодержавия.

29 апреля 1881 года он издал Манифест «О неизбежности самодержавия» и развернул ряд реформ, которые были направлены на частичное сворачивание либеральных начинаний Александра II. Новый император отказался от идеи конституционного проекта и иных либеральных преобразований. В реформах отца Александр III видел, прежде всего, негативные аспекты – рост правительственной бюрократии, тяжелое материальное положение народа, подражание западным образцам. Политический идеал Александра III опирался на представления о патриархально-отеческом самодержавном правлении, насаждении в обществе религиозных ценностей, укреплении сословной структуры, национально-самобытном общественном развитии.

При этом приоритетным направлением его деятельности после восшествия на престол стало обеспечение внутривластной стабильности и безопасности. Террористические акты, осуществляемые «Народной волей» стали реальностью, воспринимавшейся определенной частью как нечто возвышенное, окруженное ореолом революционного романтизма. После убийства Александра II, при котором пострадало больше двадцати случайных прохожих, революционное движение потеряло романтический ореол. Даже среди участников народнических кружков многие разочаровались в вооружённой борьбе. Тем не менее, члены «Народной воли» окрыленные успехом, предъявили ультиматум уже Александру III, потребовав немедленно принять соответствующие либеральные реформы, иначе будет убит и он вместе с детьми.

В этих условиях вопрос обеспечения безопасности своей семьи Александр III решил радикально, переехав на постоянное жительство в Гатчинский дворец, сократив до минимума свои представительские обязанности, освободив время для государственных дел. В Гатчине под усиленной охраной войск и полиции прошли первые годы его царствования. Здесь же император выслушивал рассказы о суде над убийцами Александра II. Революционерам, устроившим охоту на его отца и поставившим дерзкий ультиматум новому самодержцу, Александр III не собирался делать никаких уступок и не проявлять по отношению к ним никакой пощады, несмотря на определенные усилия в этом направлении представителей либеральной общественности того времени. Так, в частности, выдающийся русский писатель, уже тогда являвшийся идеологом этико-философского течения «непротивления злу насилием», Л.Н. Толстой непосредственно обратился к императору с просьбой о помиловании убийц, убеждая его не начинать царствование с «дурного дела», а стараться душить зло только добром [22]. На это обращение Александр III ответил, что, если бы покушение было на него самого, может быть, он и простил бы, но убийц отца он не имеет права простить. 3 апреля 1881 года члены террористической организации, совершившие убийство Александра II, были казнены на Семеновском плацу. Это была последняя публичная казнь в России.

Гибель отца настолько потрясла Александра, что, став императором, он официально короновался лишь два года спустя. По традиции венчание на царство русских царей, начиная от Ивана III, происходило в Успенском соборе Московского Кремля. Накануне своей коронации Александр III «Повелением о флагах для украшения зданий в торжественных случаях» установил: «В торжественных случаях, когда признаётся возможным дозволить украшение зданий флагами», был употребляем исключительно русский флаг, состоящий из трёх полос: верхней – белого, средней – синего и нижней – красного цветов». Таким образом, именно Александру III Россия обязана утверждением введенной еще Петром I государственной символики, используемой в наши дни. При Александре II в качестве государственного использовался бело-желто-черный флаг.

Император Александр III вступил на престол в трудное время. На Россию в очередной раз надвигалась смута. Угрозы внешней и особенно внутренней безопасности и стабильности требовали принятия решительных мер и существенной корректировки государственной политики. Александр решил изменить стратегический курс государства, основываясь на национальных интересах России и русского народа.

По убеждению Александра III главная задача его царствования состояла в укреплении социального мира и спокойствия страны, создании условий для мирного развития России. Сначала были раздавлены и ушли в глубокое подполье или эмиграцию разного рода революционные организации, развитие которых грозило России весьма серьёзными последствиями.

Одновременно с этим был принят ряд мер, облегчающих материальное положение народа и смягчающих социальную напряженность в обществе. Таковыми, в частности, стали введение обязательного выкупа и снижение выкупных платежей, учреждение Крестьянского поземельного банка. В этот же период в России отменили подушную подать – установленный ещё Петром I налог со всех мужчин крестьян и мещан от младенцев до стариков. Подданные империи стали платить в 2-4 раза меньше налогов, чем жители Великобритании, Франции или Германии. В этот же период (1884 – 1886 годы) было принято и базовое фабричное законодательство, в соответствии с которым запрещалось лишать рабочих выходных, поднимать штрафы и урезать зарплаты после заключения трудовых договоров, эксплуатировать детский труд и т.д.

Россия при Александре III получило мощный импульс развития. Она стала неуклонно подниматься, богатеть и наращивать мощь. Это была эпоха ее расцвета и созидания.

В 1893 году начался самый мощный в истории России промышленный подъем. В эти годы появляются новые индустриальные районы – Донбасс, Баку. На Бакинских нефтяных промыслах применяются последние новейшие технологии. Так, в частности, крекинг нефти был изобретен русскими нефтяниками именно в Баку. Выпуск чугуна, стали, нефти, угля в период с середины 1880-х по конец 1890-х годов увеличивался рекордными темпами за всю историю дореволюционной промышленности.

В результате уже к концу 80-х годов XIX столетия Россия вошла в ведущую пятерку промышленно-развитых стран мира.

Этому способствовало максимально стимулирование промышленного производства в России и экспорта. В основе политики этого периода лежали принципы государственного регулирования и протекционизма отечественной промышленности.

В течение 1880-х годов прошло несколько повышений импортных пошлин, а начиная с 1891 года, в стране стала действовать новая система таможенных тарифов, самых высоких за предыдущие 40 лет. Под ограничением был импорт всего того, что можно было произвести в России. В результате торговый баланс при Александре III перевернулся: раньше Россия много завозила и мало вывозила, то спустя 13 лет Россия стала крупным экспортером не только и не столько сырья, сколько промышленных товаров, сельхозпродукции.

В сельском хозяйстве – основной отрасли экономики России – целью императора было увеличение площади крестьянского землевладения и создания в стране крепкого крестьянского хозяйства. Россия по итогам преобразований в сельском хозяйстве вышла на первое место в мире по общему объему сельскохозяйственной продукции, производя до 15% мирового урожая пшеницы, давая в целом более четверти мирового производства хлебов.

Своеобразным локомотивом индустриализации России стало строительство железных дорог, связавших огромную территорию в единый организм, – сеть железных дорог увеличилась на 47%. Тарифная реформа 1889 года утвердила государственную монополию на железнодорожные тарифы, покончив с тарифным анархизмом. Железные дороги перестали быть убыточными и стали приносить прибыль. Во многом этому способствовала частичная национализация отрасли, в результате которой число частных железнодорожных компаний было уменьшено с 44 до 6, а доля государства в железных дорогах увеличилась до 23,5 % в 1889 году и до 60,5 % в 1900 году [25, Р. 184]. Строительство новых дорог также теперь велось преимущественно государством, во избежание злоупотреблений.

В 1891 году стали строить Великий Сибирский Путь (Транссибирскую железнодорожную магистраль), которая сыграла и продолжает играть большую роль в сохранении единства Российского государства.

Развитию экономики способствовали и предпринятые Александром III меры по искоренению коррупции и злоупотреблений со стороны чиновников, а также лиц, приближенных к императорской семье.

Так, в частности, были введены запреты на участие чиновников в правлениях частных акционерных обществ, на получение ими комиссии при размещении государственного займа и другие. Одним из направлений борьбы с данным явлением стала реорганизация системы железных дорог, превратившейся до этого в одну из главных сфер финансовых злоупотреблений. Результатом стало не только прекращение огромных убытков от железных дорог для казны, но и исчезновение такого явления как «железнодорожные короли» (тесно переплетшиеся в своих интересах с крупными чиновниками), чьи частные компании были в основном выкуплены государством. Были приняты меры по ограничению влияния родственников Александра III (великих князей и т. п.) на деятельность министерств и ведомств, а также их участия в реализации различных финансовых «проектов», с целью получения личной выгоды⁴.

Всеми этими жесткими и энергичными мерами удалось увеличить доходную часть бюджета более чем на 200 млн рублей. Государственный бюджет долгое время остававшийся дефицитным, в период правления Александра III удалось сбалансировать: за счет внешней торговли и зарубежных займов. Россия при Александре III становится самым популярным местом для вложения иностранного капитала. Более того, в индустриализацию император вкладывал и свои личные средства, покупая российские ценные бумаги на западных рынках, демонстрируя тем самым инвесторам, что они являются выгодным вложением денег. Все это способствовало созданию огромной золотой запаса в размере 530 млн рублей, что позволило провести знаменитую денежную реформу 1895–1897 годов.

Большое внимание было уделено функционированию и развитию университетов. С одной стороны, ужесточились правила их жизнедеятельности, а с другой стороны – открывались активно новые университеты, тратились огромные государственные средства на развитие образования в провинции. Именно при Александре III открывается Харьковский и Томский университеты, а также Геологический комитет – первое специализированное учреждение, которое занималось развитием геологии и горного дела.

При Александре III началась и системная работа по развитию отечественной медицины. Был создан Императорский институт экспериментальной медицины, в котором были начаты исследования по борьбе с инфекциями и антибиотиков⁵.

В сфере внешней политики Александр III твердо стоял на защите российских интересов, однако старался избегать военных конфликтов. Как писал С.Ю. Витте: «Александр III, получив Россию при стечении самых неблагоприятных политических конъюнктур, – глубоко поднял международный престиж России без пролития капли русской крови». Благодаря деятельности на международной арене правитель получил неофициальный титул Александр III Миротворец.

Он умело избегал открытых конфликтов и противостояний, благодаря чему страна сумела обойтись без кровопролития, в которое ее активно затягивали.

Прежде всего, это касалось Балкан, уже тогда получивших название «пороховой бочки Европы». Дестабилизирующую роль в регионе в этот период играла Болгария, появившаяся в 1879 году по итогам русско-турецкой войны 1877 – 1878 годов, после пятидесятилетнего турецкого ига. Россия не только обеспечивала безопасность Болгарии, но и фактически помогала закладывать основы ее государственности. В Петербурге для Болгарии была разработана конституция, по которой она становилась конституционной монархией. По условиям Берлинского договора 1878 года претендент на болгарский престол должен был получить одобрение российского императора, вследствие этого, по рекомендации Александра II князем Болгарии в 1879 году стал 22-летний гессенский принц Александр Баттенберг. В Петербурге рассчитывали, что Болгария будет союзницей России. Вначале болгарский князь проводил дружественную России политику, но затем попал под австрийское влияние. В результате под давлением руководства Австро-Венгрии правитель Болгарии попытался аннексировать Восточную Румелию, принадлежавшую Турции.

Таким образом, перед Россией возникла перспектива новой войны с Османской империей. Свою позицию по развивающейся ситуации Александр III выразил в письме к послу в Берлине

П.А. Шувалову, в котором отметил, что «принц Александр Баттенбергский – враг России, и покуда он будет там царствовать, его влияние всегда будет для нас враждебно. Его прогонят непременно рано или поздно. Поддерживать его в достижении объединения Болгарии под его скипетром... значило бы награждать его за все его поступки, которые заслуживают не поощрения, а наказания. Впрочем, интересы России в настоящее время требуют, чтобы мы воздержались от вмешательства в дела Балканского полуострова, покуда там не возникает вопросов, более прямо нас касающихся». Император, таким образом, сумел предотвратить невыгодную и бессмысленную для России войну.

Аналогичным образом Александр III воздержался от участия в спровоцированной Австро-Венгрией войне Сербии с Болгарией. В результате были испорчены отношения и с Сербией, и с Болгарией, надеявшихся на поддержку России. Однако Александр не поддержал войну, оставшись над конфликтом.

Другим важнейшим направлением мировой политики того времени являлось выстраивание архитектуры европейской системы международных отношений. Ситуация в центре Европе была не менее сложной.

6 (18) июня 1881 года по инициативе германского канцлера О. Бисмарка был подписан австро-русско-германский договор, готовившийся ещё при Александре II, известный как «Союз трёх императоров», предусматривавший благожелательный нейтралитет каждой из сторон в случае, если бы одна из них оказалась в войне с четвертой стороной. Но при этом союзники России в очередной раз проявили свою неискренность. Буквально через год (в 1882 году) Германия и Австро-Венгрия с участием Италии сформировали уже новый военно-политический альянс – Тройственный союз. Договор о его создании предусматривал оказание странами-участницами военной помощи друг другу в случае военных действий с Россией или Францией.

Стало очевидно, что из Союза трёх императоров Россия не только не получила никакой выгоды, но и обрела угрозы интересам и безопасности со стороны своих мнимых союзников. С самого начала действия Договора, стала очевидна не реализуемость его основных положений, из-за расхождения позиций по целому ряду положений.

Наиболее острые противоречия в этот период сложились между Россией и Австро-Венгрией, значительно укрепившей своё влияние на Балканах после Берлинского конгресса. Оккупировав Боснию и Герцеговину, Австро-Венгрия, поддерживаемая Германией, стремилась распространить своё влияние и на другие балканские страны. Все это делалось в ущерб интересам России и ослаблению ее влияния в регионе. Пик напряженности во взаимоотношениях достиг в период обострения балканского кризиса в 1885 году. Развязанная в Болгарии анти-русская кампания привела к разрыву двусторонних отношений. Австро-Венгрия, курировавшая руководство Болгарии, попыталась оказать давление на императора. Именно к этому времени, очевидно, относится случай, описанный в мемуарах участников событий того времени. Речь, в частности, идет об инциденте во время большого обеда в Зимнем дворце, в ходе которого посол Австро-Венгрии при обсуждении балканского вопроса попытался шантажировать Александра III тем, что Австрия мобилизует два или три корпуса. По воспоминаниям свидетелей этого инцидента, Александр III, не меняя своего насмешливого выражения, взял вилку, согнул ее петлей и бросил по направлению к прибору австрийского дипломата со словами «Вот, что я сделаю с вашими двумя или тремя мобилизованными корпусами» [5, С. 68], тем самым прекратив дискуссию и поставив точку в целом в развитии событий на Балканах.

С Германией противоречия имели в основном экономический аспект и были спровоцированы деятельностью канцлера Германии О. Бисмарка и обусловлены были именно миротворческой деятельностью Александра III. Он фактически предотвратил в 1887 году, казалось бы, неизбежную войну Германии с Францией, грозившей последней неминуемым разгромом. Используя родственные связи, он напрямую обратился к германскому императору Вильгельму I и удержал его от нападения на Францию. Тем самым были нарушены планы идеолога готовящегося вторжения канцлера О. Бисмарка, что вызвало его стремление отомстить России. Месть приняла характер необъявленной экономической войны. Так, уже в 1887 году Германия

отказала в ранее согласованном займе и резко повысила пошлины на русский хлеб, одновременно с этим создав благоприятные условия для ввоза в Германию американского зерна. В ответ в России был введен новый («максимальный») тариф, повысивший существующие пошлины в 2 раза в отношении немецких продуктов обрабатывающей промышленности. Тогда Германия предприняла новое повышение пошлин на русский хлеб, а в ответ Россия ввела ещё более высокие пошлины в отношении немецких товаров. Торговая война Германии с Россией продолжалась вплоть до 1894 года, когда был подписан торговый Договор.

Тем не менее договоренности в торгово-экономической сфере не способствовали в целом снижению противоречий между двумя странами в политической и особенно в военно-политической сфере. Германия стремилась не только к утверждению своего лидерства, но и к расширению своего пространства, что создавало угрозы безопасности в Европе. В итоге Союз трех императоров распался. Александр III был вынужден искать новых союзников. Таковой в тот период оказалась Франция. В 1891 – 1893 годах был подписан ряд документов, определивших военно-политический союз с Францией. Согласно Договору, русско-французский союз заключался на то время, пока будет существовать Тройственный союз. В 1894 году с присоединением к нему Великобритании, он преобразовался в Антанту, сыгравшую в последующем крайне негативную роль по отношению к России в годы Первой мировой войны и Гражданской войны.

Тогда же, несмотря на напряженность во взаимоотношениях с сопредельными странами (Германией и Австро-Венгрией), не они и не Тройственный союз представляли для России наибольшую угрозу. Главным врагом России во второй половине XIX века, равно как и в более ранние и поздние периоды, была Великобритания. Именно она, на протяжении десятилетий используя свое влияние, создавала очаги напряженности вокруг России. Великобритания являлась инициатором Крымской войны и основным координатором антироссийской коалиции, участвовавшей в ней, она же всячески поддерживала различного рода антироссийские вооруженные выступления в самой России. Примечательно в этом плане заявление одного из высокопоставленных британских чиновников второй половины XIX столетия Г. Пальмерстона: «Как трудно жить, когда с Россией никто не воюет» [8]. В этих словах, по сути, была сконцентрирована квинтэссенция британской политики того времени.

Поэтому неслучайно, что именно с Британией Россия находилась, по сути, на грани первого и единственного вооруженного конфликта в период царствования Александра III. Речь в частности, идет о столкновении интересов двух стран в Центрально-азиатском регионе. Именно здесь в тот период происходило окончательное оформление государственных российских границ. После присоединения Казахстана, Кокандского ханства, Бухарского эмирата, Хивинского ханства продолжалось присоединение туркменских племён. При этом продвижение вглубь Азии шло преимущественно мирными путями: местные племена, измученные вековой междоусобицей и грабежами на караванных путях, добровольно присоединились к России. В 1884 году без единого выстрела в российское подданство перешел г. Мерв с обширным оазисом. Далее русские отряды спустились на юг по долине р. Мургам вплоть до Кушки, где была заложена знаменитая впоследствии крепость. Укрепление позиций России в Центральной Азии вызвало негативную реакцию руководства Британии, планировавшей в рамках «Большой игры»⁶, самой распространить свое влияние за пределы находившегося под ее протекторатом Афганистана.

С целью воспрепятствованию закреплению русских в этом регионе англичане решили использовать подконтрольные им власти Афганистана. В начале марта 1885 года 2500 афганских всадников и 1900 пехотинцев встали лагерем в оазисе Пенде на реке Кушка, на который претендовала Россия. На запрос начальника Закаспийской области А.В. Комарова императору по ситуации с вторгнувшимися афганцами Александр III написал «выгнать и проучить как следует». 18 марта 1885 года произошло сражение, в ходе которого русскими войсками была одержана победа, вызвавшая негодование в Британии. Английский посол по воспоминаниям А.М. Романова получил предписание выразить в Санкт-Петербурге резкий протест и потребовать извинений. На этот демарш Александр III заявил, что не допустит ничего посягательства

на российскую территорию [5]. На что посол ответил: «Это может вызвать вооружённое столкновение с Англией!». Император на этоотреагировал фразой: «Ну что ж... Наверное, сдюжим» и мобилизовал Балтийский флот. Он был в пять раз меньше тех сил, которыми располагали британцы на море. И всё же войны не случилось, англичане пошли на переговоры. В том же 1885 году было подписано соглашение о создании русско-английских военных комиссий для определения окончательных границ России и Афганистана. Примечательно, что именно после этого английский министр внутренних дел Дизраэли назвал Россию «огромным, чудовищным, страшным медведем, который нависает над Афганистаном, Индией. И нашими интересами в мире» [13].

Примерно в этот же период стала проявляться напряженность во взаимоотношениях России с Японией. Тогда, в конце 80-х годов XIX столетия, до открытого вооруженного конфликта не дошло. Из-за отсутствия дорог, слабости военных сил на Дальнем Востоке Россия была не готова к военным столкновениям в этом регионе и старалась их избегать. В то же время во многом именно угроза сибирским и дальневосточным территориям России подвигла Александра III на строительство Великой Сибирской магистрали – железнодорожной линии Челябинск – Омск – Иркутск – Хабаровск – Владивосток (ок. 7 тыс. км). Она должна была резко увеличить силы России на Дальнем Востоке. Строительство магистрали курировал сын Александра – наследник престола Николай. В рескрипте Александра III на его имя, в частности, предписывалось: «Повелеваю ныне приступить к постройке сплошной, через всю Сибирь, железной дороги, имеющей целью соединить обильные дары природы сибирских областей с сетью внутренних рельсовых сообщений. Я поручаю Вам объявить таковую волю мою по вступлении вновь на русскую землю после обозрения иноземных стран Востока. Вместе с тем возлагаю на Вас совершение во Владивостоке закладки разрешенного к сооружению за счет казны и непосредственным распоряжением правительства, Уссурийского участка Великого Сибирского рельсового пути» [20].

Решение о строительстве Транссибирской магистрали было не только своевременным, но и стратегически верным. Трудно сказать сумела бы Россия сохранить за собой дальневосточные и сибирские земли, если бы не Транссиб, связывающий их с центром страны.

Таким образом, в целом период царствования Александра III характеризуется взвешенной и суверенной внешней политикой. Попытки угрожать военной силой со стороны западных держав воспринимались Александром с невозмутимым спокойствием. Это обстоятельство, видимо, и породило известную легенду, согласно которой на упоминание своего министра иностранных дел (Н. Гирса), что его ждет посол одного из европейских государств, Александр III ответил: «Когда русский царь удит рыбу, Европа может подождать» [5]. В мемуарах ряда близких к императору лиц эта фраза претерпела изменения, но суть ее оставалась прежней: невмешательство в европейские дела, чуждые интересам России. Горький опыт XIX столетия показал русскому императору, что каждый раз, когда Российская империя принимала участие в борьбе каких-либо европейских коалиций, ей приходилось впоследствии лишь горько об этом сожалеть. Поэтому Александр III при каждом удобном случае давал понять, что готов принять вызов, но интересуется только тем, что касается благополучия огромного русского народа.

Свое личное кредо во внешней политике император изложил в резолюции от 25 апреля (7 мая) 1881 года на донесении русского посла в Берлине П.А. Сабурова: «Я понимаю одну политику: извлекать из всего все, что нужно и полезно для России и меньше жениться для извлечения этой пользы, а действовать прямо и решительно. Никакой другой политики не может быть у нас, как чисто русская, национальная...» [5].

Миролюбивая внешняя политика русского императора, не отменяла необходимости укрепления национальной армии и флота. «Во всем свете у нас только два верных союзника, – любил говорить император своим министрам, – наша армия и флот. Все остальные, при первой возможности ополчатся против нас».

Русская армия при Александре III в мирное время насчитывала 900 тысяч человек и при необходимости могла быть увеличена до 4 млн. Было осуществлено перевооружение армии.

Так, 16 (28) апреля 1891 года Александр III утвердил образец трехлинейной магазинной винтовки, в конструкции которой сочетались наработки систем С.И. Мосина, бельгийского оружейника Л. Нагана и предложения нескольких других русских конструкторов. Винтовка Мосина долгое время была одной из лучших и стояла на вооружении Русской, а затем и Красной армий вплоть до Великой Отечественной войны.

Большое внимание было уделено также укреплению военно-морской мощи России. В конце 80-х – начале 90-х годов на воду было спущено 114 новых военных кораблей, включая 17 броненосцев и 10 бронированных крейсеров. В результате Русский флот стал третьим в мире по мощи и водоизмещению, уступая только флотам Англии и Франции. Все это способствовало укреплению военно-политического потенциала России и реализации ее национальных интересов.

Большую роль в этом плане сыграла и «русифильская» политика Александра. Русофобия была законодательно запрещена. Государство взяло курс на национальную самобытность, развитие русской духовности и русской культуры, развитие национальных окраин и их приобщение к цивилизации, великой русской культуре.

Но не только вопросам внешней и внутренней политики Александр III уделял повышенное внимание. Период его правления был отмечен ренессансом русского национального искусства, и сам император немало этому способствовал.

Невзирая на то, что в быту он был прост и непритязателен, бережлив и даже экономен, Александр III был тонким ценителем искусства, хорошо разбирался в живописи и имел хорошую собственную коллекцию произведений русского и зарубежного искусства. К 1894 году его коллекция состояла из 130 произведений. Особое место в его коллекции занимали работы русских художников. Он выделял огромное финансирование по сравнению с предыдущими временами Российской академии художеств, поддерживал художников и их образование. Даже такое крамольное полотно как «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года» И. Репина, хотя и вызвало возмущение императора, но не изменило его отношения к меценатству. Он по-прежнему покровительствовал художникам-передвижникам и скупал их картины десятками.

Император был страстным коллекционером, уступая в этом отношении разве что Екатерине II. Гатчинский замок превратился буквально в склад бесценных сокровищ. Приобретения Александра – картины, предметы искусства, ковры и тому подобное – уже не помещались в галереях Зимнего, Аничкова и других дворцов. Собранная Александром III обширная коллекция картин, графики, предметов декоративно-прикладного искусства, скульптур после его смерти была передана в основанный императором Николаем II в память об отце Русский музей, первоначально официально называвшийся «Русским музеем Императора Александра III». Это было обусловлено тем, что именно Александр был вдохновителем этого музея, а коллекция императора составила его основу.

Помимо этого, император хорошо разбирался в музыке, любил произведения П.И. Чайковского и способствовал тому, чтобы на сцене театров звучала не только, и не столько итальянская опера и балеты, а произведения отечественных композиторов. Всю жизнь он поддерживал русскую оперу и русский балет, получившие мировое признание и почитание именно при нем.

Он ввёл целую моду на русское. Стиль, получивший развитие при Александре III, так и назывался «а-ля рус». Русская линия распространялась на все: одежду, стиль поведения, танцы, музыку, еду, причёски, бороды, архитектуру, живопись. Даже военная форма была изменена при Александре III, она внешне напоминала русский зипун, была удобной и практичной.

Александр III и сам искренне любил все русское, в том числе одежду и еду. На праздничное застолье после своей коронации он велел подать самую простую национальную еду – перловый суп, похлёбку, заливное из ершей и стручковый горох. Этим он явно подчеркнул свою народность и верность национальным традициям, несколько уязвив аристократию и иностранных дипломатов. Излюбленным лакомством Александра всю жизнь оставалась «гурьевская» каша⁷, которую он предпочитал изысканным европейским десертам.

В одежде он также был непритязателен: вещи носил как можно дольше, предпочитал одежду из простого материала, всегда ходил в заправленных в сапоги брюках. Ярким примером являются неоднократно упоминаемые очевидцами случаи, когда они видели на царе потертые рубахи или заплатанные брюки.

Император не только демонстрировал равнодушие к светскому веселью, но и проявлял редкое небрежение к тому, что многим доставляло удовольствие и служило предметом культа. Он упростил придворный этикет и церемониал, в частности, отменил коленапреклонение перед царем. Резко сократил министерства Императорского двора, ликвидировал большое количество внутренних канцелярий, сократил траты на все излишества. Но сэкономленные средства направлял либо на нужды армии и флота – любимое свое детище, – либо на приобретение предметов искусства.

Черты характера и образ жизни заметно выделяли Александра Александровича из придворной среды. Александр III держался строгих правил морали, был весьма набожен, отличался бережливостью, скромностью, неприязнью к комфорту, досуги проводил в узком семейном и дружеском кругу.

Количество балов, которые давали в Петербурге ранее регулярно, он сократил до четырёх в год. Очевидно, Александр вообще рад был бы отменить балы, но не мог, поскольку их любила императрица Мария Федоровна. По данному поводу в мемуарных источниках приводится эпизод о том, как Александр III прекратил один из балов. Император не любил, чтобы гости разъезжались после трех часов. Однажды Мария Федоровна увлеклась и продолжала танцевать позже обычного часа, предназначенного для конца бала. Александр приказал артистам оркестра по очереди удаляться, пока не остался один турецкий барабан, под удары которого были сделаны при общем веселье последние туры вальса.

Отдельное место в жизни Александра III занимала физкультура. Будучи от природы очень крепким, он в качестве зарядки не гнушался даже нарубкой дров. В мемуарах его современников встречаются истории о том, как император с легкостью ломал подковы, гнул в кулаке серебряные монеты и поднимал на плечах коня.

С личностью Александра III связывается представление о настоящем богатыре с железным здоровьем. И это его состояние здоровья однажды спасло жизнь его близким.

Так, 17 октября 1888 года при возвращении из Крыма в Санкт-Петербург поезд, в котором ехал император с семьей, потерпел крушение у станции Борки в 50 километрах от Харькова. Опрокинулись 10 вагонов. В момент крушения вся императорская семья и приближенные обедали в вагоне-столовой, сидели за большим столом. При крушении обвалилась крыша вагона и она неминуемо раздавила бы всех, кто внутри был. Александр III на собственных плечах почти 30 минут, пока не пришла помощь, держал эту крышу, согнувшись, давая возможность всем прийти в себя. Он держал крышу до тех пор, пока всех членов его семьи не вытащили из вагона.

Считается, что именно это спровоцировало у него потом резкое обострение всех болезней и, по сути, разрушило его организм, потому что до этого не болел император ничем вообще. После же этого происшествия император стал жаловаться на боли в пояснице. Врачи, осмотревшие Александра, пришли к выводу, что страшное сотрясение при крушении поезда в Борках положило начало болезни почек. Болезнь неуклонно развивалась. Государь все чаще чувствовал себя нездоровым.

Зимой 1894 года он простудился, а в сентябре, во время охоты в Беловежье, почувствовал себя совсем скверно. Вызванный из Германии доктор обнаружил у Александра острое воспаление почек и рекомендовал ему отдохнуть в Крыму. Осенью 1894 года императорская семья прибыла в Ливадию. Здесь Александр III угас буквально за считанные недели.

1 ноября (20 октября по старому стилю) 1894 года император умер в Ливадии (Крым) от последствий нефрита. Тело было доставлено в Петербург и похоронено в Петропавловском соборе.

Выводы

Александр III действительно любил Россию. Престиж России в мире в царствование Александра III поднялся на недостижимую прежде высоту, а в самой стране воцарились покой и порядок. Эпоха Императора Александра III доныне остается единственным временем нашего государства, начиная с IX века, при котором не было ни одной войны. За то и получил Государь свое прозвание «Миротворец». Государь принял страну в тяжелейшем нравственном и экономическом состоянии, во время новой смуты, когда всюду бушевал в России революционный террор, а передал наследнику полностью успокоенной.

Александр III был по-настоящему великим. И человеком, и императором.

Примечания:

1. Будущего императора Александра II.
2. 1 четверть для сыпучих тел составляла 209,91 л.
3. В дореволюционной России название благотворительных заведений с характером богадельни, дававших приют престарелым, убогим, а иногда и сиротам; хотя дома призрения сирот относились к сиротским домам, дома призрения исключительно малолетних бедных – к детским приютам, а дома призрения душевнобольных – к домам умалишенных.
4. Так, император воспрепятствовал передаче концессии на строительство Сибирской железной дороги (ныне Транссибирская магистраль) французской компании, интересы которой лоббировала влиятельная группировка при дворе, и она строилась непосредственно государством за счет казны.
5. В этот период в России огромное количество людей умирало от бешенства. В Институте экспериментальной медицины, основанном Александром III, финансирующим его практически из личных средств, разгадали природу этой болезни, и сотни тысяч людей были спасены.
6. «Большой игрой» принято называть соперничество Англии с Россией за гегемонию в Центральной Азии, которое длилось с первого десятилетия XIX – до начала XX века.
7. Гурьевская каша – каша, придуманная крепостным поваром отставного майора Юриковского Захаром Кузьминым. Каша готовилась просто: манную крупу варили на молоке и добавляли туда орехи – грецкий, миндаль, лещину, затем вливали сливочную пенку и щедрой рукой засыпали сухофруктов.

Библиография

1. Александр Великий: В.П. Мещерский. Мои воспоминания. 1867 г. <http://rys-strategia.ru>.
2. Александр III – неизвестный император России. <https://nstarikov.ru/aleksandr-iii-neizvestnyj-imperator>.
3. Бочарников И.В. О государственной идеологии России //Международные отношения. 2013. № 1. С. 22-27.
4. Бочарников И.В. Внутренняя безопасность России и потенциальные причины конфликтов на ее территории //Вестник аналитики. 2002. № 3. С. 155-161.
5. Великий князь Александр Михайлович: Книга. Воспоминаний. Париж, 1932. С.64.
6. Витте С.Ю. Воспоминания. В 3 т. М., 1994. Т. 1. С. 401.
7. Высочайший Манифест. // Странникъ, духовный журналъ. СПб., 1881. Томъ I. С. I-II.
8. Генри Джон Темпл Палмерстон. Речь в парламенте 1848 году, перед Крымской войной. <https://cityinfo.info/quote/462052>.
9. Государственный архив Российской Федерации. оп. 1, д. 707, л. 70-72.
10. Да будет же твой век России благодатен. <https://v-murza.livejournal.com/129945.html>.
11. Епанчин Н.А. На службе трёх императоров / Александр III. Воспоминания. Дневники. Письма. С. 184.

12. Золотарев В.А. Противоборство империй. Война 1877-1878 гг. Апофеоз Восточного кризиса. М., 2005. С. 42.
13. Император Александр III. Миротворец, гнева которого боялась Европа. URL: <https://universe-tss.su/main/history>.
14. Исторические портреты патриотов России /Абрамов А.В., Бочарников И.В., Бочарников И.В., Дзамихов К.Ф., Емец В.С., Овсянникова О.А., Ружейников В.В. – М., 2016. Том 1.
15. Кочуков С.А. Рушукский отряд в русско-турецкой войне 1877-1878 годов (по воспоминаниям генерала А.И. Косича) // Известия Саратовского ун-та. Сер. История. Международные отношения. 2010. № 1. С 88–93.
16. К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. I, п/т. 2-й. М.; Пг., 1923. С. 1008.
17. Начало добровольного флота. Материалы для истории русского добровольного флота // Известия Императорского Общества для содействия русскому торговому мореходству. Выпуск XL. М., 1890. С. 1-3.
18. Ружейников В.В. Победоносцев Константин Петрович. От власти невозможно уклониться. В кн. Исторические портреты патриотов Отечества. Том. 7. М.: Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, 2020.
19. Одоевский В.Ф. Текущая хроника и особые происшествия: Дневник //Литературное наследство. Т. 22–24. М., 1935. С. 235, 240.
20. «Повелеваю ныне приступить к постройке сплошной через всю Сибирь железной дороги...». <http://www.fondsk.ru/news>.
21. Стариков Н. Александр III – неизвестный император России. <https://nstarikov.ru/alexandr-iii-neizvestnyj-imperator-г-53329>.
22. Толмачев Е.П. Александр III и его время. <https://litvek.com>.
23. Хвалин А. Турки будут ждать вместе с Европой! <https://ruskline.ru/analitika>.
24. Чернуха В. Г. Александр III (1845–1894). В книге Александр III: pro et contra, антология / Сост. И. Е. Барыкиной, В. Г. Чернухи. СПб.: РХГА, 2013.
25. Miller M. The Economic Development of Russia, 1905 –1914. With special reference to Trade, Industry and Finance. L., 1967. P. 184.

ALEXANDER III PEACEKEEPER. THE SOVEREIGN THAT STOPPED THE DESTRUCTION OF RUSSIA

Bocharnikov I.V.

Moscow State Technical University named after N.E. Bauman

Abstract. The article describes the main stages in the life of Alexander III, an outstanding national leader who led the Russian Empire in the last decades of the 19th against the backdrop of an escalation of tension and conflict both at the international level and in the domestic political sphere. He was destined to rule for a little over 13 years. And this period entered the history of Russia as one of the most controversial, but calm and majestic. Alexander III himself was just as calm and majestic. Around the personality of Alexander III, a perception was formed of a sovereign-peacemaker, equally far from both repression and despotism and liberal experiments, a noble and worthy ruler who ensured the peaceful and effective development of the Russian statehood.

The most important specificity of his activity as head of state was the implementation of the political course of reliance on national sovereignty and national identity. The priority direction of his

activity as head of state was to ensure domestic political stability and security. According to Alexander III, the main task of his reign was to strengthen the social peace and tranquility of the country, to create conditions for the peaceful development of Russia. To achieve these goals, the terrorist activities of the Narodnaya Volya movement were suppressed. At the same time, a number of measures were taken to ease the financial situation of the people and alleviate social tension in society.

In the field of foreign policy, Alexander III stood firm in protecting Russian interests, but tried to avoid military conflicts. Thanks to his activities in the international arena, he received the unofficial title of "Peacemaker", becoming an arbiter for the system of international relations of that time.

At the same time, his peaceful foreign policy was reinforced by the creation and development of the country's defense power. This was due to his realization that "In the whole world, – according to the emperor, – we have only two true allies - our army and navy." In many ways, this ensured the peaceful development of Russia.

Russia during the time of Alexander III significantly strengthened its positions at the international level, became stronger economically and militarily.

Key words: Alexander III, Russian Empire, Russian-Turkish war of 1877-1878, Narodnaya Volya terror, domestic policy, Peacemaker, agrarian reform, industrial development, Trans-Siberian Railway, Union of Three Emperors, Russian Museum.